

ском перекрестке культур, ибо сама средневековая культура уже самонастроилась для такой беседы. Диалог в замкнутом мире превращается в не менее драматическое интеллектуальное ратоборство несредневековых культурных преданий на исконной территории христианской средневековой культуры. Разорван меловой круг средневековой культуры. Речь обращена во вне: на Восток и в первую очередь — по синхронии — к средневековым арабам; в прошлое — на Юг и Восток — к евреям, египтянам, древним грекам; в ренессансные и новые времена — к гуманисту Возрождения, «городу Желтого Дьявола», ученому-химику, современному хемоокультисту.

Но... часть вторая — На перекрестке культур, подготовленная, однако, воспроизведенным мною диалогом в замкнутом мире средневековой культуры²⁰. Но перекресток каких именно культур? Конечно же, европейской средневековой и арабо-мусульманской; позднеэллинистической, ренессансной, культуры нового времени. Но столь общие замыслы должны быть конкретизированы. Это прежде всего: возможность взаимодействия христианского и исламского культурных преданий в средние века на почве алхимического символотворчества в контексте авероистского природознания; неоплатоническое предсуществование средневековой алхимии, а также реликтовая жизнь алхимического мифа в послесалхимическую эпоху в хемоокультизме и художественном сознании ренессансных и последующих времен; анализ средневекового природознания — преимущественно в рамках алхимии — в контексте становления новой науки, новой химии, жестко расчлененной на эксперимент и теорию и в этом смысле противопоставленной опытно-теоретическому синкретизму средневекового природоведения. И тогда алхимия — предыстория новой химии, но лишь при понимании алхимии как воспроизводящей — странно и своеобразно — в сию средневековую культуру. Но как раз такому вот реконструктивному синтезу и посвящена исчерпавшая себя первая часть нашего исследования, неизбежно подошедшая к части второй, должной осветить проблему межкультурных взаимодействий, принципиально важную в марксистской исторической науке. Эксперимент продолжается...

²⁰ Предполагаю заранее: чем жарче межкультурные диспуты, тем с большей необходимостью придется возвращаться вновь к только что завершившемуся диалогу официального средневековья и алхимии как его кривозеркального изображения в замкнутом мире средневековой культуры, потому что именно таким образом алхимия, исторически закономерно обусловленная способом производства феодальной эпохи, осуществляла и осуществила историческое свое предназначение.